

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА РУССКОГО СЛОЖНОПОДЧИНЕННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК

Проблемы перевода в целом, как и проблемы перевода отдельных синтаксических единиц, остаются актуальными на протяжении долгого времени. Трудности для создания адекватного переводного текста создают существенные различия между языками. В китайском языке одним из наиболее проблемных для перевода с русского языка участков является сложное предложение, в частности сложноподчиненное предложение (далее также СПП).

Цель настоящей статьи – описать возможные способы перевода русского СПП на китайский язык; выделить типичные и окказиональные переводческие трансформации. Материалом для анализа послужили сложноподчиненные предложения из книги «Русские: стереотипы поведения, традиции, ментальность» [Сергеева 2017] в русском оригинале и китайском переводе [Ли Сяндон 2018] (около 200 единиц).

Китайские исследователи выделяют несколько способов перевода русских СПП [Сю Фэнсай 2006]. Покажем, какие способы встретились в анализируемой монографии.

1. Сохранение СПП (с возможным изменением порядка следования предикативных частей). Например:

У русского может развиваться протест в форме уязвленного самолюбия, когда у него подавляется личность «Я».

当俄罗斯人的个性受到压制时，他的挣扎可能表现为受挫的自信心。

Дословный перевод: *Когда у русского личность подавляется, его протест может развиваться в форме уязвленного самолюбия.*

В русских СПП, выражающих временные отношения, придаточная часть может находиться и в препозиции, и в постпозиции по отношению к главной части. А в китайском языке придаточное со значением време-

ни по нормам располагается в препозиции, и только в стилистической функции возможно поставить его в постпозицию [Сю Фэнсай 2006: 125]. Например: 想着我吧! 当你孤独的时候。Тоскуй по мне! Когда ты в одиночестве.

При переводе русского СПП китайским СПП возможны варианты, которые обусловлены разными синтаксическими отношениями между предикативными частями. Так, при переводе СПП нерасчлененной структуры [Белошапкова 2011: 848] используется синтаксическое уподобление, или нулевая трансформация [Бархударов 1975]. Этот способ встречается довольно часто и используется при переводе придаточных изъяснительных и определительных. Например:

Приходится констатировать, что для русских такое сознание не вполне характерно.

必须指明, 对俄罗斯人来说这种意识并不十分典型。

По просьбе гостей молодые люди спели квартет «Ключ», который всем очень понравился.

应年轻客人的请求人们唱了首《泉水》四重奏, 这首歌大家都很喜欢

Частота использования «нулевой» трансформации объясняется общностью синтаксического строения русских и китайских предложений, имеющих в основе характерную структуру: подлежащее – сказуемое – дополнение [Ли Цин 2006: 56].

Соответствие СПП в русском и китайском языках наблюдается при переводе сложных предложений расчлененной структуры [Белошапкова 2011: 848] с придаточным причины и придаточным следствия, но при этом может наблюдаться изменение порядка следования предикативных единиц в тексте оригинала и тексте перевода. В системе СПП русского языка отношения причины и отношения следствия выражаются разными типами придаточных – с союзами причины (*так как, потому что* и др.) и союзом следствия (*так что*). Однако в системе СПП китайского языка отношения причины и отношения результата (следствия) всегда выражаются единой конструкцией под названием «отношения причино-следствия» [Сю Фэнсай 2006: 131], и потому русские СПП со значением причины переводятся обязательно с парным союзом. Например:

К ним не стоит относиться всерьез, потому что эти качества не столь уж важны для государственных интересов.

因为这些毛病并不能有损于国家利益, 所以不必放在心上。

В китайском языке предложение, которое выражает результат, является главным, а предложение, называющее причину, – придаточным. Иероглифы «因为...所以...» (рус. потому что... поэтому...) являются устойчивой комбинацией слов-связок (关联词) [Сю Фэнсай 2006: 98]. В китайском языке строгие требования к порядку расположения частей такого предложения, и парные слова-связки имеют фиксированное положение: «因为» (так как) всегда располагается в препозиции, «所以» (поэтому) – в постпозиции.

2. Замена СПП простым предложением. Обычно данный прием используется при переводе русских СПП с местоименно-соотносительными придаточными (с обязательной двусторонней корреляционной связью) [Белашапкина 2011: 854–858]:

Член коллектива больше не претендует на то, чтобы его персональное мнение играло особую роль в коллективе.

集体成员已不再希望其个人观点在集体中起到特殊的作用。

Данное предложение содержит придаточное с вмещающим значением [Белашапкина 2011: 856]. При переводе на китайский язык были опущены слова-корреляты *на то, чтобы*, а предикативная конструкция *его персональное мнение играло особую роль в коллективе* (кит. 其个人观点在集体中起到特殊的作用) функционирует как дополнение предиката *претендует* (希望). Поэтому эквивалентом русского СПП в китайском языке является простое предложение.

Люди презируют тех, кто прислуживает государству в этом неправом деле.

在这件有失公平的事情上对向国家献媚的人嗤之以鼻。

Данное русское СПП также содержит местоименно-соотносительное придаточное с коррелятами *тех...кто*. Придаточное *кто прислуживает государству в этом неправом деле* (在这有失公平的事情上) переводится на китайский язык при помощи «的» (частица 的 «de» соединяет описание с самим предметом или объектом) и функционирует как определение *те люди*. При переводе получилось «向国家献媚的人» (прислуживающие государству люди), которое является простым предложением.

Синтаксические нормы китайского языка позволяют сжать придаточное предложение до словосочетания, и в таких случаях главная часть предложения всегда остается без изменений, а свертыванию подвергается придаточная часть.

Таким же способом переводится русское СПП с придаточным времени.

Стремление к сообществу, к «коллективу» присутствовало в сознании предков русских, еще когда они были язычниками.

早在多神教时期俄罗斯祖先的意识中就已经形成了对共同体、对“集体”的倾向

В китайском языке отношения времени часто выражаются при помощи предлогов, существительных направления и грамматикализации глаголов, а не при помощи союзов [Сю Фэнсай 2006: 140]. Русское придаточное времени *когда они были язычниками* переведено словосочетанием, образованным при помощи предлога «在» (рус. предлог в) и существительного со значением времени «时期» (период). И в соответствии с правилами китайского языка выражающее время обстоятельство располагается либо в начале предложения, либо после подлежащего. Поэтому *когда они были язычниками* при переводе следует расположить перед главным предложением.

3. Замена СПП сложносочиненным предложением. Некоторые подчинительные союзы (например, *что, чтобы, как* и т. д.) в СПП русского языка могут выражать разные грамматические значения. Иногда такие союзы в предложении выполняют акцентирующую или раскрывающую последующий текст функцию [Белошапкина 2011: 851]. И вместо этих асемантических союзов переводчики могут использовать сочинительные союзы китайского языка, такие как «和» (рус. И) или «而且» (рус. А это). Например:

Чаще всего исследователи делают одну и ту же ошибку, подменяя понятия: за коллективизм принимают взаимное тяготение русских друг к другу, их открытость в процессе общения, «чувство локтя» ..., традиции гостеприимства и все прочее, что можно назвать иным словом – «публичность».

研究者经常犯同样的错误 – 概念混淆，把俄罗斯人的这些行为方式都归为“集体主义”：相互依附、坦诚交往、随大流 ... 不愿脱离群众、热情好客等等，而所有这些其实都可用另一个词来描述，那就是“公众性”。

В русском СПП входит относительно-распространительное придаточное с союзным словом (относительным местоимением) *что*, которое отсылает к предикативному центру главного предложения [Белошапкина 2011: 851]. В таких конструкциях связь между главным и придаточным предложениями является необязательной и непредсказующей, и поэтому такие предложения близки к сложносочиненным предложениям [Русская грамматика 1980, т. II: 527–529]. При переводе на китайский язык был

использован сочинительный союз «而且» (рус. *А это*), в результате чего получилось сложносочиненное предложение.

Анализ грамматических трансформаций синтаксического характера, применяемых при переводе СПП с русского языка на китайский, позволяет сделать вывод о частоте их использования на практике, что демонстрируется приведенной ниже диаграммой (рис. 1).

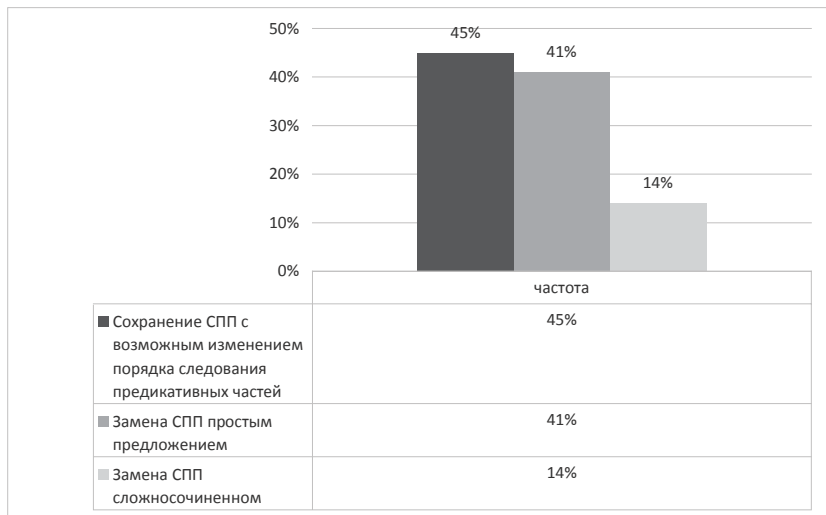

Рис. 1. Соотношение способов перевода русского сложноподчиненного предложения на китайский язык

Как видно на диаграмме, при всем разнообразии переводческих приемов одним из самых распространенных оказалось сохранение структуры сложноподчиненного предложения. Это объясняется, на наш взгляд, тем, что сложное предложение, выражая две пропозиции, является изоморфным средством выражения сложной когнитивной структуры.

ИСТОЧНИК

Сергеева А. В. Русские: Стереотипы поведения, традиции и ментальность. М.: Флинта, 2017.

СЛОВАРИ

Русская грамматика: в 2 т. / гл. ред. Н. Ю. Шведова. Т. II. М.: Наука, 1980.

ЛИТЕРАТУРА

Бархударов Л. С. Язык и перевод. М.: Междунар. отношения, 1975.

Ли Сяндон. 俄罗斯行为定势、传统、民族心态 – Пекин: Изучение иностранных языков и пресса, 2018. (Сергеева А. В. Русские: Стереотипы поведения, традиции и ментальность).

Ли Цин. Синтаксис сложного предложения в русском языке. Шанхай: Шанхайское изд-во на иностранных языках, 2006.

Современный русский язык / отв. ред. В. А. Белошапкова [и др.]. М.: Альянс, 2011.

Сю Фэнсай. Сопоставительное изучение сложноподчиненных предложений в русском и китайском языках: дис. ... канд. филол. наук. Шанхай, 2006.

Ивашева Ю. Г.
магистрант УрФУ,
Устюжанина Д. И.
магистрант УрФУ

«ГОВОРЯЩИЕ» ИМЕНА В РОМАНЕ И. А. ГОНЧАРОВА «ОБРЫВ»

Ономастика имеет несколько разделов, соответствующих разным классам имён собственных (топонимы, антропонимы, зоонимы, хрононимы, космонимы, хрематонимы). Каждая из этих разновидностей может выступать в качестве литературных, то есть не иметь реального прототипа и существовать только в художественном произведении. Их изучением занимается литературная (или поэтическая) ономастика, поэтика и стилистика [Фонякова 1990: 3–5]. Все литературные онимы можно разделить на реалионимы (реально существующие) и фиктонимы (вымышленные).

Антропонимы в художественном тексте обладают функцией семантической характеристики, то есть имеют в своей основе производящее слово, которое соответствует общему авторскому замыслу. Например: *Добромыслов, Цыфиркин. Рифмохват* и т. д. Такие имена принято называть «говорящими» [Магазаник 1978]. В энциклопедическом словаре-справочнике «Эффективное речевое общение (базовые компетенции)» под ред. А. П. Сковородникова приводится следующее определение: «Говорящее имя – художественный прием, в котором имя и/или фамилия прямо и недвусмысленно характеризуют человека (как правило,